



РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжение ¹).

Операция графа Н. М. Каменскаго противъ Клингспора.



писанныя въ двухъ предшествующихъ главахъ событія на морѣ совершались въ то время, когда въ самой Финляндіи «видъ дѣлъ перемѣнился» и наше стратегическое положеніе, изъ тяжелаго и затруднительнаго, въ какой нибудь одинъ мѣсяць съ небольшимъ, сдѣлалось снова прочнымъ и преобладающимъ. Этотъ «оборотъ фортуны» произошелъ вслѣдствіе замѣщенія во главѣ центральной группы нашего стратегическаго фронта, стойкаго, но недостаточно увѣреннаго въ себя Раевского смѣлымъ, самовластнымъ, рѣшительнымъ и талантливымъ графомъ Н. М. Каменскимъ.

«Умный, образованный, пышущій властію, самонадѣянный, врагъ совѣтовъ»—вотъ какъ характеризуетъ Каменскаго Михайловскій-Данилевскій. Будучи всего 32 лѣтъ отъ роду въ это время, Каменскій еще девять лѣтъ тому назадъ, въ Итальянскомъ походѣ, обратилъ на себя вниманіе Суворова, а въ Швейцаріи отличился, взявъ приступомъ Чортовъ мостъ.

¹) См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

Будучи младшимъ сыномъ фельдмаршала графа Михаила Ѳедоровича, сподвижника Румянцова, Потемкина и Суворова, и уже въ престарѣлыхъ годахъ бывшаго короткое время во главѣ нашей арміи въ войну 1806—07 гг. противъ Наполеона, графъ Николай Михайловичъ, вступивъ на военную службу въ самыхъ молодыхъ годахъ, былъ въ 1795 году уже подполковникомъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Въ 1799 году онъ былъ уже генераль-маіоромъ и шефомъ мушкатерскаго своего имени полка (нынѣ Архангелогородскій). Подвигъ при Чортовомъ мостѣ доставилъ ему орденъ св. Анны 1-й степени, особенно почитаемый, какъ извѣстно, Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Въ это время Каменскому было *всего 23 года*.

Во время кампаніи 1805 года онъ состоялъ при графѣ Буксгевденѣ (отсюда ихъ близость) и былъ участникомъ Аустерлицкаго сраженія. Въ 1807 году подъ Прейсишъ-Эйлау командовалъ бригадою, а затѣмъ получилъ въ командованіе особый отрядъ, назначенный для деблокады Данцига; но предпріятіе это успѣхомъ не увѣнчалось. Данцигъ уступилъ превосходному въ силахъ противнику, а Каменскій вернулся въ Кенигсбергъ, гдѣ вошелъ въ составъ отряда Лестока и блистательно заявилъ себя, въ качествѣ частнаго отвѣтственнаго начальника, въ бою подъ Гейльсбергомъ.

Въ Финляндскую войну Каменскій былъ начальникомъ дивизіи (17-й), которая сперва блокировала Свеаборгъ, а затѣмъ держала гарнизоны въ южной Финляндіи.

Отсюда видно, что до принятія на себя отвѣтственной роли, Каменскій, несмотря на свою относительную молодость, имѣлъ за собою блестящее боевое прошлое и, въ глазахъ всей арміи, какъ офицерскаго ея состава, такъ и нижнихъ чиновъ, подобно «князю Петру Багратіону» былъ окруженъ ореоломъ не только славы своего безсмертнаго учителя Суворова, но и своей собственной. Поэтому уже одно его назначеніе на мѣсто Раевского произвело впечатлѣніе и приподняло духъ нашихъ войскъ, разочарованныхъ предшествовавшимъ періодомъ неудачъ.

Прежде чѣмъ излагать ходъ послѣдующихъ событій въ Финляндіи, въ которыхъ графу Каменскому, рѣшившему въ сущности участь кампаніи, принадлежитъ, несомнѣнно, первенствующая роль, необходимо припомнить, какими обстоятельствами обусловлено было его появленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій, столь счастливое для успѣха нашего оружія и для завершенія той исторической задачи, которая являлась цѣлью всей этой войны.

Къ половинѣ іюля центральная группа Раевского находилась въ полномъ отступленіи на Ювяскюля; войска Тучкова I (смѣнившаго Барклая) удерживали Куопіо, а на побережьѣ Орловъ-Денисовъ и самъ Буксгевденъ (у Або) готовились отражать новыя высадки. Потери и болѣзни довели общую численность Финляндскаго корпуса всего на всего до 25 тыс. человекъ (съ 34 т. начала весенняго похода), изъ которыхъ *только 16 тысячъ* находились въ упомянутыхъ главныхъ трехъ группахъ (по 6 т. у Раевского и Тучкова и 4 т. у Або); остальные 10 т. распредѣлялись отдѣльными гарнизонами по различнымъ пунктамъ, на гребныя суда (2 т. чел.), на охраненіе подводовъ и т. п. «Съ семи средствами» — доносилъ 14-го іюля главнокомандующій Государю — «и въ положеніи, въ коемъ я нахожусь, осмѣлюсь повторить сомнѣніе мое въ возможности взять верхъ надъ непріателемъ; при теперешнихъ обстоятельствахъ развѣ только 50 тысячная армія будетъ достаточно удержать Финляндію». Если въ маѣ мѣсяцѣ графъ Буксгевденъ находилъ достаточною присылку одной дивизіи Барклая-де-Толли, помышляя еще притомъ о наступленіи, то въ іюлѣ, какъ видно, онъ полагалъ, даже и при удвоеніи наличныхъ своихъ силъ, возможнымъ ограничиться только обороной.

Императоръ Александръ, внявъ, наконецъ, его мольбамъ, назначилъ на усиленіе Финляндскаго корпуса всѣ войска, бывшія въ Старой Финляндіи подъ командою графа Витгенштейна и 4-ю дивизію князя Голицына, выступившую изъ Петербурга 22-го іюля. Это давало около 18,000; однако, Государь предписывалъ главнокомандующему не вводить 4-й дивизіи сразу въ дѣйствіе, а сохранить ее до того времени, когда окажется возможнымъ перебросить войска на шведскій берегъ. Отсюда видно, что сперва идея высадки въ Швецію для нанесенія противнику рѣшительнаго удара въ источникъ его могущества не переставала господствовать въ мысляхъ Императора; главнокомандующій же продолжалъ отстаивать свою первоначальную точку зрѣнія, высказанную имъ еще въ апрѣлѣ, т. е., что для дѣйствій на шведскомъ берегу нельзя выдѣлять ничего изъ войскъ, находящихся въ Финляндіи, а слѣдуетъ назначить особый экспедиціонный корпусъ, не менѣе какъ въ 50,000 человекъ, безъ чего «сія важная экспедиція была бы только одинъ набѣгъ, сопряженный съ потерей людей, безъ постоянныхъ выгодъ».

Такимъ образомъ, — какъ уже было нами подробно изложено въ статьѣ № 11 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, — между

высшимъ командованіемъ нашимъ въ Финляндіи и взглядами Верховнаго Вождя арміи необходимой гармоніи въ это время не было.

Болѣе того, — Императоръ Александръ, видимо, не чувствуя довѣрія къ графу Буксгевдену, снова прибѣгнулъ къ командированію въ Финляндію полковника маркиза Паулуччи, которому поручено было на мѣстѣ изслѣдовать причины нашихъ неудачъ, состояніе войскъ и особенно мѣстныя средства продовольствія. Донесенія Паулуччи были таковы ¹⁾, что въ Петербургѣ пришли къ убѣжденію въ необходимости до зимы держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Это шло *совершенно вразрѣзъ со взглядами главнокомандующаго*. Не соглашаясь дѣйствовать опрометчиво-рискованно, безъ надлежащей подготовки и безъ надежныхъ средствъ, онъ еще менѣе считалъ возможнымъ и допустимымъ тотъ чисто-пассивный планъ (изложенный нами въ № 11 «Военнаго Сборника»), который «сочиненъ» былъ въ Петербургѣ поклонниками стратегіи à la эрцгерцогъ Карлъ, т. е. стратегіи исключительно исходящей изъ одной данной—*мѣстнаго элемента* и возстанавливающей типичный австрійскій кордонъ въ самомъ чистомъ видѣ.

Мы уже знаемъ, что Императоръ Александръ, съ умысломъ не подписавшій этого плана, внесъ существенную поправку въ эту задуманную въ Петербургѣ врагами Буксгевдена попытку сковать главнокомандующаго въ Финляндіи по рукамъ и по ногамъ. Онъ приказалъ не *приводить плана въ дѣйствіе*, если до его полученія *успѣхи подвинутъ насъ впередъ* ²⁾.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, неподписаніе плана придавало ему какъ-бы характеръ чего-то необязательнаго, что и подтверждаетъ въ своей книжкѣ графъ Сухтеленъ (стр. 113), утверждающій, что весь проектъ посланъ былъ съ Паулуччи только на *разсмотрѣніе* Буксгевдена; съ другой стороны—собственноручное письмо Государя давало скорѣе понять, что только въ случаѣ достиженія успѣховъ до его полученія, планъ не долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—онъ *обязателенъ*.

Буксгевденъ первоначально держался за то, чтобы выждать зимы и тогда возобновить наступленіе при болѣе благоприятной обстановкѣ. Но, когда онъ увидѣлъ, куда его ведутъ подкопы Петер-

¹⁾ Они сохраняются въ дѣлахъ В. Уч. Архива Гл. Упр. ген. штаба, частью въ подлинникахъ, на фр. языкѣ, частью въ русскомъ переводѣ.

²⁾ См. «В. Сб.» № 11 за прошлый годъ, стр. 17.

бургскихъ враговъ, онъ рѣшился на шагъ болѣе рискованный, не отвѣчающій его осторожной натурѣ, въ расчетѣ не только добиться *быстро* хотя-бы и *частнаго успѣха*, но и поправить свое собственное положеніе. *Быстрый успѣхъ избавилъ-бы графа Буксгевдена отъ необходимости вытолкать соображенія петербургскихъ стратеговъ*, возрождавшихъ до нѣкоторой степени, пресловутый австрійскій Гофкригсратъ.

Графу Н. М. Каменскому и князю Петру Ивановичу Багратиону, героямъ италіанской и швейцарской эпопей, было отлично, по личному опыту, извѣстно, къ чему приводитъ исполненіе плановъ подобнаго рода. Пока графъ Сухтеленъ, по порученію главнокомандующаго, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, по пунктамъ составлялъ опроверженія петербургскаго плана (эти труды его сохранились въ архивѣ), графъ Буксгевденъ вошелъ съ новымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ доказывалъ невыгоду оборонительнаго плана и необходимость «наискорѣе содѣлать Финляндію неприкосновенною отъ шведовъ и тѣмъ рѣшительнѣ нанести ударъ самой Швеціи», а для того «непремѣнно дать рѣшительный бой». Переходя отъ словъ къ дѣлу, главнокомандующій ввѣрилъ командованіе отрядомъ Раевскаго графу Каменскому и предоставилъ ему *полную свободу дѣйствій*, съ одною только инструкціей—*побѣдить*.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что содержаніе вышеупомянутаго донесенія главнокомандующаго, столь отличное отъ прежнихъ его ходатайствъ, стремившихся лишь доказать необходимость доставки къ нему подкрѣпленій,—въ значительной мѣрѣ отражаетъ на себѣ вліяніе самого графа Каменскаго, а можетъ быть—и его соратника Багратиона.

12-го іюля Буксгевденъ назначилъ его замѣстителемъ Раевскаго, рѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ усилить, насколько возможно, эту центральную группу за счетъ остальныхъ, дабы дать ей возможность дѣйствовать активно. «Атака ваша должна быть рѣшительна и устранить худыя послѣдствія, которыя насъ отъ отступленія Раевскаго ожидаютъ; словомъ, не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже, помоги успѣхамъ вашимъ; отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь внутреннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи спокойствія жителей, и внѣшнее положеніе войскъ для защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на корпусъ вашъ».

Для содѣйствія графу Каменскому: 1) изъ Куопіо выдѣлено 4 баталіона съ 2-мя эскадронами (подъ начальствомъ полковника Сабанѣва), которые должны были, черезъ Рауталампи, пройти къ Коивисто и соединиться съ Властовымъ, составлявшимъ авангардъ бывшаго отряда Раевского; 2) особый отрядъ (4 баталіона, сотня казаковъ и 5 орудій), подъ начальствомъ генераль-маіора Ушакова, образованъ былъ сѣвернѣ Таммерфорса (въ Кюро) и, при наступленіи Каменскаго, долженъ былъ облегчать его задачу, угрожая сообщеніямъ Клингспора съ побережьемъ; 3) въ то же время графу Орлову-Денисову приказано также наступать на Вазу и Кухаіоки ¹⁾, несмотря на слабость его силъ; 4) наконецъ, генераль-маіору Миллеру приказано, занявъ Таммерфорсъ и Тавастгусъ, охранять тылъ графа Каменскаго, очищать его отъ партизановъ и исправлять мосты и переправы. Прежняя осторожная гуманность по отношенію къ шайкамъ народнаго ополченія смѣнена, наконецъ, тою «праведною строгостью», о необходимости которой писалъ даже маркизъ Паулуччи. Отпущенныхъ на волю плѣнныхъ солдатъ приказано было прямо разстрѣливать, вѣшая тѣла близъ кирокъ, съ билетомъ, обозначающимъ имя преступника и полкъ, гдѣ онъ служилъ. Крестьянъ, пойманныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, велѣно нещадно наказывать и, выбривая половину головы, отпускать съ подтвержденіемъ, что при повтореніи вины будутъ повѣшены; пойманныхъ же на мѣстѣ преступленія прямо въ кандалахъ посылать въ Свеаборгъ. Необходимость безотлагательнаго примѣненія такихъ мѣръ всего лучше характеризуется тѣмъ фактомъ, что самъ графъ Каменскій, отправляясь къ мѣсту своего назначенія, едва не былъ схваченъ партизанами и только проселками ускользнулъ отъ плѣна.

Такимъ образомъ, главнокомандующій не только предоставляет «полную мочь» частному начальнику, на котораго возлагается вся тяжесть отвѣтственности за исходъ операціи, но и принимаетъ всѣ возможные мѣры, чтобы обезпечить ему выполненіе его трудной задачи.

Одобривъ рѣшеніе военнаго совѣта въ Алаво о необходимости отступить, дабы сблизиться со своимъ тыломъ, Каменскій продолжалъ движеніе на югъ отъ Ювяскуля, вдоль западнаго берега озера Пейяне, еще на 100 верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса, между озеромъ Ланге (сатакундской системы) и Пейанскимъ озе-

¹⁾ Собственно, *Каухаіоки*.

ромъ, оперевъ свои крылья въ эти непроходимыя водныя преграды (правое у Кумойсь и лѣвое у Кумалакса). Это удалось выполнить безпрепятственно, такъ какъ шведы, послѣ успѣшнаго для нихъ боя у Лаппо 2-го іюля, бездѣйствовали въ сущности цѣлыхъ шесть недѣль. Послѣ одержанной надъ Раевскимъ «побѣды» Клингспоръ простоялъ на полѣ сраженія у Лаппо цѣлыхъ восемь дней; затѣмъ сдѣлалъ два перехода до Сальми и началъ здѣсь укрѣплять позицію, пользуясь тѣмъ, что съ занятіемъ Сальми онъ получилъ возможность по кратчайшимъ путямъ поддерживать связь съ Сандельсомъ у Куоно и съ Вазою, гдѣ снова ожидались высадки, организуемая лично королемъ на Аландѣ. По прежнему Клингспоръ отговаривался невозможностью наступать далѣе вглубь Финляндіи, безъ содѣйствія десантовъ.

Высадки были произведены у Лемо и близъ Вазы, всего въ количествѣ 4,000 чел., но обѣ были отражены, и потому ожиданія графа Клингспора не оправдались. Настоятельныя просьбы послѣдняго о присылкѣ ружей, въ количествѣ 10 тысячъ, для раздачи населенію, не привели ни къ чему. Шведское правительство, незадолго передъ войною распродавшее запасы своихъ ружей, вынуждено было прибѣгнуть къ покупкѣ ихъ въ Англіи; оттуда прислали ихъ въ маѣ, но всѣ оказались негодными и были отправлены обратно. Наконецъ, кое-какъ набрано было 4,000 ружей, но доставка ихъ замедлилась вслѣдствіе недостаточной распорядительности.

Общая численность шведскихъ войскъ въ Финляндіи къ этому времени (въ двадцатыхъ числахъ іюля) была слѣдующая ^{в)}:

Главные силы Клингспора у Сальми . . .	5,000 чел.
Боковой авангардъ Дебельна у Каухаюки . . .	2,300 „
Боковой авангардъ Гюленбюгеля	1,300 „
Боковой авангардъ Фіандта у Линтулакса . . .	1,700 „
У Сандельса на Тайвольской позиціи	1,700 „
Въ Карелии у Мальма	300 „
На Аландѣ подъ личнымъ начальствомъ короля	4,000 „
Итого	16,300 чел.

Въ это число не включены команды шхернаго флота и тыловыя войска, бывшія въ Улеборгѣ. Вообще, означенный расчетъ слѣдуетъ признать нѣсколько преуменьшеннымъ ²⁾; нельзя забы-

¹⁾ По исчисленію Nordensvan'a (Finska kriget 1808—09).

²⁾ По расчетамъ Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 218. У шведовъ въ это время насчитывалось не менѣе 14,000 человекъ регулярныхъ при 59 орудіяхъ, изъ которыхъ главная масса (около 7 тыс. и 30 орудій) была подъ начальствомъ

вать сверхъ того, что здѣсь исчислены только регулярныя *кадры*, въ добавокъ къ которымъ слѣдуетъ присоединить значительныя скопища народныхъ финскихъ ополченій. Скопища эти, не считая многочисленныхъ отдѣльныхъ партизанскихъ шаекъ, составляли необходимое добавленіе къ каждому шведскому отряду, были частью вооружены ружьями. О количествѣ ихъ можно ссудить по тому числу ружей, которое Клингспоръ просилъ доставить для раздачи населенію ¹⁾ (см. выше). Въ общемъ, приведенныя Норденсваномъ цифры, даже вдвое увеличенныя, едва ли точно изображаютъ число бойцовъ, съ которыми въ это время предстояло имѣть дѣло. Крестьяне финскіе оборонялись весьма храбро, особенно за закрытіями, но къ наступательнымъ дѣйствіямъ не были способны и опасались артилеріи.

Расположеніе графа Клингспора главными силами у Сальми съ авангардами у Линтулаксъ, Нерпесъ и Каухаюки было принаровлено къ тому, чтобы, съ одной стороны, предупредить возможное движеніе со стороны Куопіо, т. е. на сообщенія шведовъ вдоль побережья (на Линтулаксъ—Гамлакарлебю) или же съ южной стороны, отъ Бьернеборга или Таммерфорса, если бы у насъ вздумали усилить отрядъ Орлова-Денисова.

Бездѣйствіе шведовъ дало графу Каменскому возможность организовать продовольствіе, пополнить свой отрядъ и подтянуть подкрѣпленія. Всего къ 1-му августа, графъ Каменскій сосредоточилъ у Ямсе (южнѣ Ювясюля, на западномъ берегу оз. Пейяне)—10,500 человекъ съ 38 орудіями.

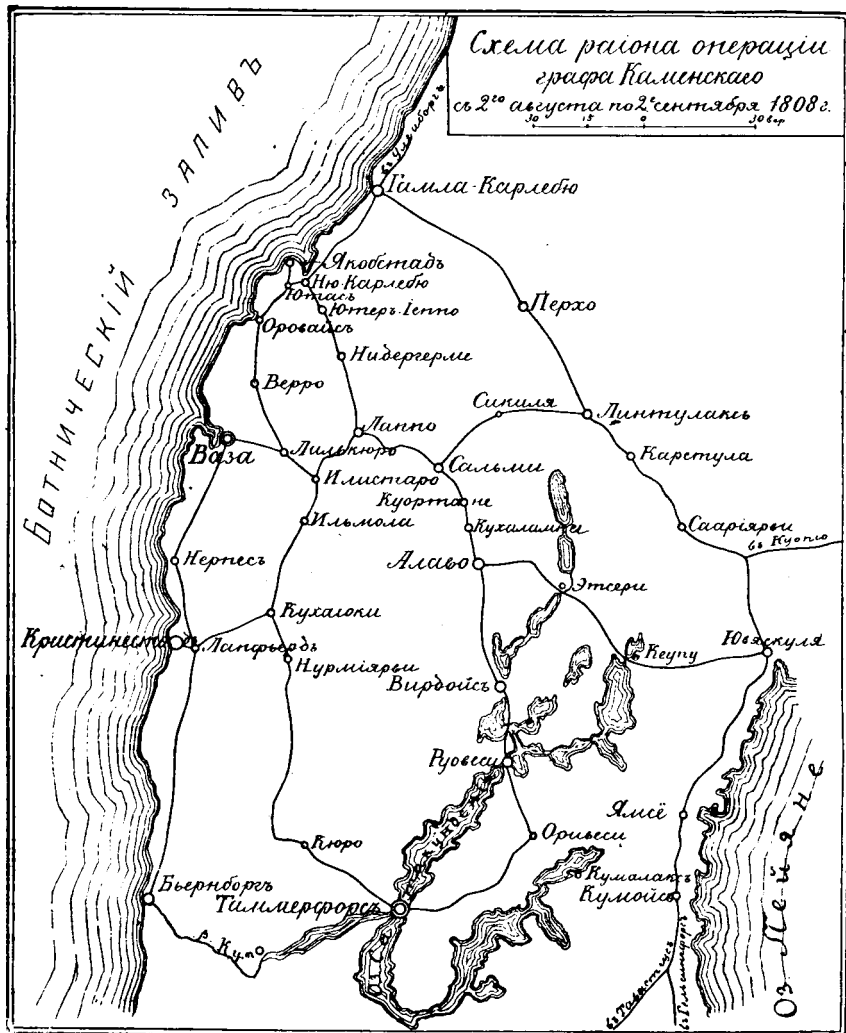
Войска были обильно снабжены запасами, приобрѣтенными покупкою на мѣстѣ, полки реорганизованы, пополнены, подтянуты, въ тылу пополнены магазины. Словомъ, въ двухнедѣльный срокъ къ 1 августа, Каменскій былъ готовъ къ выступленію и въ этотъ день выдвинулъ свой авангардъ, подъ начальствомъ Властова, къ Сааріярви (на пути Ювясюля — Гамлакарлебю), а два особыхъ передовыхъ отряда, Эриксона и Сабанѣва, къ переправамъ черезъ Сатакундскія озера у Руовеси и Кеуру. Идея плана

графа Клингспора у Сальми, особый отрядъ фонъ-Дебельна (2,000) былъ отъ нея выдѣленъ на побережье къ Кристинстаду и для связи съ Куопіо—такой же числительности отрядъ Фиандга у Линдулакса. Сандельсъ оставался по прежнему съ тремя тысячами у Тайволы.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій (стр. 218) считаетъ ихъ у Клингспора 6,000. у Дебельна 1,500 и у Сандельса 2,000, прибавляя тутъ же, что шведы находятъ эти цифры преувеличенными. А сколько партизановъ было въ Карелии, и сколько дѣйствовало самостоятельно?

графа Каменскаго заключалась въ томъ, чтобы, прикрывшись съ фланга отрядами Сабанѣва и Эриксона, долженствовавшими навлечь на себя вниманіе шведовъ, самому съ главными силами быстро устремиться черезъ Ювяскюля на Сааріярви — Лин-

№ 1.



дулаксъ и атаковать Клингспора у Сальми съ обходомъ лѣваго фланга и угрозою его сообщеніямъ съ Вазою и Гамлакарлебо.

Такое рѣшеніе нельзя не признать въ высшей степени смѣлымъ и бившимъ врага въ самое большое мѣсто, притомъ силами сосредоточенными.

2-го августа графъ Каменскій выступилъ на Ювяскюля, а Эриксонъ, соединясь съ Сабанѣвымъ, пошелъ на Алаво, дабы своимъ наступленіемъ притянуть шведовъ къ ихъ фронту, 6-го августа, на пути изъ Ювяскюля къ Линдулаксу, получено было Каменскимъ неутѣшительное донесеніе о пораженіи Эриксона съ Сабанѣвымъ при Алаво, что въ корнѣ измѣнило обстановку.

Бой у Алаво.

Произошло это слѣдующимъ образомъ. Графъ Клингспоръ, главныя силы которыя продолжали занимать укрѣпленную Сальмискую позицію, одновременно получилъ донесенія какъ о появленіи русскихъ войскъ, близъ Алаво, такъ и у Сааріярви; выводя отсюда, что противникъ грозитъ ему одновременно и съ фронта. и въ обходъ лѣваго фланга, шведскій главнокомандующій, чувствуя, что рѣшительная минута близка, поступилъ подобно всѣмъ нерѣшительнымъ людямъ: онъ созвалъ военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ, послѣ долгихъ споровъ, было, наконецъ, принято, подъ вліяніемъ настояній Адлеркрейца и другихъ частныхъ начальниковъ, рѣшеніе *активного* характера: было рѣшено, сдерживая сѣверо-восточную группу русскихъ (т. е. Властова), ударить на другой ихъ авангардъ, т. е. на Эриксона съ Сабанѣвымъ. Для этого наступленія назначено было двѣ трети всѣхъ бывшихъ у Клингспора войскъ, (около 5 т.); но начальство надъ ними шведскій главнокомандующій на себя не принялъ, а ввѣрилъ своему начальнику штаба Адлеркрейцу.

На другой же день послѣ этого военнаго совѣта, 4 августа, войска Адлеркрейца тронулись двумя колоннами; правую велъ Кронстедтъ, лѣвую Гриппенбергъ.

Первоначально войска Сабанѣва (пришедшія изъ Куопіо на усиленіе графа Каменскаго), присоединившись къ войскамъ Эриксона (выдѣленныхъ непосредственно изъ состава войскъ самого Каменскаго), старались расположиться впереди Алаво, стараясь одновременно прикрыть, какъ дорогу на Вирдойсъ—Тамерфорсъ (т. е.—на югъ), такъ и на Тейсе-Кеуру-Ювяскюля, ибо если первая была путемъ отступленія въ случаѣ неудачи, то вторая была путемъ *связи* съ своими главными силами, т. е. съ Каменскимъ. Трудность положенія усугублялась тѣмъ, что вторая изъ помянутыхъ дорогъ отходила отъ Алаво на сѣверо-востокъ къ сторонѣ противника и потомъ уже сворачивала на юго-востокъ къ

Ювяскюля, причѣмъ на всемъ почти протяженіи отдѣлялась отъ первой дороги непроходимыми водными преградами; связь можно

№ 1 а.



было возстановить только въ 4-хъ переходахъ южнѣе отъ Оливеси черезъ Ямсе, уже почти на высотѣ Таммерфорса.

5-го августа на разсвѣтѣ шведы стали тѣснить передовыя части двухтысячнаго отряда Эриксона ¹⁾. Къ Эриксону стали поступать донесенія о томъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ по двумъ дорогамъ. Такъ какъ Алаво примыкаетъ къ большому озеру Ала-ярви, а обѣ помянутыя дороги выводятъ на фланги позиціи, занятой Эриксонемъ, то послѣдній сталъ опасаться, что, оставаясь на этой позиціи, онъ можетъ оказаться притиснутымъ къ водной преградѣ; поэтому онъ рѣшилъ отойти версты на 3 на югъ, къ деревнѣ Херкененъ, гдѣ и занялъ дефиле между озеромъ и скалистою высотой; полкъ Сабанѣва (3-й егерскій) сталъ впереди, два остальныхъ—въ резервѣ, въ колоннахъ; артилерія—передъ деревней, а по сторонамъ ея разсыпалась двойная цѣпь стрѣлковъ; конница, дѣйствіямъ которой мѣстность совершенно не благопріятствовала, расположилась позади пѣхотныхъ резервовъ. Хотя такимъ образомъ Эриксонъ *и бросилъ дорогу на Тейсе-Кеуру, для связи съ графомъ Каменскимъ*, однако оставилъ у Тейсе двѣ роты.

Въ 2 часа дня противникъ занялъ Алаво и сталъ атаковать позицію Эриксона у Херкенена. Позиція эта была очень сильна, такъ что Адлеркрейць прибѣгъ къ обычному приему—къ обходу лѣсомъ. Къ сожалѣнію, у насъ между начальниками (командныя отношенія между которыми установлены *не были*) возникли пререканія, отразившіяся весьма невыгодно на успѣхѣ обороны. Эриксонъ стоялъ за отступленіе; Сабанѣвъ настаивалъ на необходимости упорно удерживать позицію. Несогласіе между начальствующими лицами нарушало должное единство въ ходѣ обороны, тѣмъ не менѣе, войска дрались храбро; артилерія наносила противнику существенный ущербъ. Однако, движеніе по лѣсу обходной колонны шведовъ сдѣлало свое дѣло: Эриксонъ приказалъ отступать. Непріятель произвелъ смѣлый штыковый натискъ въ лобъ, фронтъ одного изъ нашихъ баталіоновъ былъ прорванъ. Несмотря на энергичную выручку сосѣдей, произошла сумятица; мы потеряли здѣсь около полуторы сотни плѣнными. Отступленіе отряда Эриксона затруднялось къ тому же мѣстностью; войскамъ приходилось втягиваться въ узкое горло между озеромъ и скалистыми высотами, а противникъ энергично насѣдалъ, преслѣдуя отступающихъ на протяженіи 13 верстъ... Такъ какъ единственно возможнымъ для Эриксона отступленіемъ былъ отходъ на югъ, къ Руовеси, и такъ какъ двѣ роты, оставленныя имъ у Тейся, очевидно

¹⁾ Въ него входили 3-й, 23-й и 26-й егерскіе полки, 5 орудій и 2 эскадрона уланъ Его Высочества и Гродненскихъ гусаръ.

не могли, по слабости силъ, выполнить своего назначенія, то выходило, что шведы получали возможность сами двинуться черезъ Кеуру—Ювяскюля въ тылъ графу Каменскому. Шведскіе писатели обыкновенно жестоко нападаютъ на Клингспора, что онъ не воспользовался этимъ выгоднымъ маневромъ. Однако Норденсванъ ¹⁾ приводитъ изъ королевскаго военнаго архива 2 письма Клингспора къ Адлеркрейцу, свидѣтельствующія о томъ, что Клингспоръ *въ это время* не зналъ еще о движеніи Каменскаго впередъ, а считалъ его у Сааріярви, т. е. верстахъ въ 200 съ лишнимъ ²⁾. Клингспоръ ограничился направленіемъ Адлеркрейца во слѣдъ Эрикссону; онъ рассчитывалъ, что Каменскаго заставитъ отступить уже одно это движеніе; но Каменскій не принадлежалъ къ числу военачальниковъ, которыхъ можно одними маневрами подчинить своей волѣ.

Бой у Карстула.

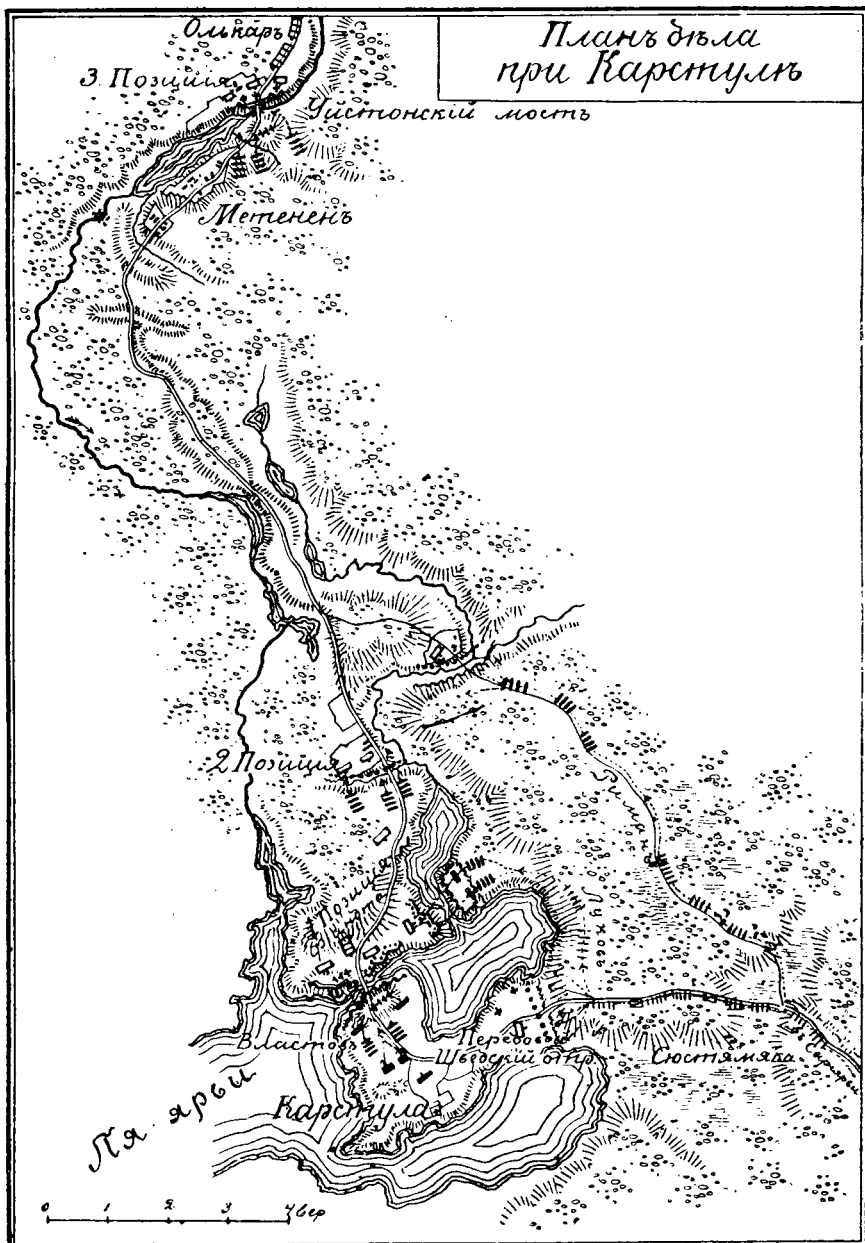
Получивъ донесеніе о пораженіи Эриксона подъ Алаво и объ отступленіи его на югъ, что обнажало его сообщенія, Каменскій рѣшилъ «по Суворовски» вопросъ объ обезпеченіи своей операціонной линіи. Онъ расчелъ, что лучшимъ для того средствомъ будетъ побѣдоносный бой и, бросивъ предположенный было по первоначальному плану «маневръ» на Сааріярви—Линдулаксъ, рѣшилъ отъ Ювяскюля свернуть прямо всѣми силами на Алаво и ударить на Клингспора *раньше*, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы выиграть достаточно пространства для движенія ему въ тылъ. Такое рѣшеніе давало ему въ руки выгоды внезапности; въ то же время, сворачивая на Алаво, Каменскій, пользуясь кратчайшимъ разстояніемъ, достигалъ, быстротою своего появленія, облегченія положенія войскъ Эриксона. Пройдя *въ пять дней 170 верстъ*, графъ Каменскій 13-го іюля занялъ Алаво, опрокинувъ встрѣченный на пути передовой шведскій отрядъ. Одновременно съ наступленіемъ своимъ, Каменскій двинулъ отрядъ Властова по прежнему пути на Линдулаксъ, съ приказаніемъ непременно разбить бывшій тамъ отрядъ фонъ-Фіандта и тѣмъ прервать связь Клингспора съ Сандельсомъ и дѣйствовать затѣмъ оттуда во флангъ Клингспору, который снова стягивалъ всѣ силы у Сальми. Въ то же время Эрикссону приказано было прекратить отступленіе и снова обратиться къ Алаво.

¹⁾ См. Finska Kriget 1808—1809 стр. 280.

²⁾ Это объясненіе не оправдываетъ Клингспора отъ хроническаго, впрочемъ, въ эту войну пренебреженія къ *развѣдкѣ конницей*.

Въ Алаво графъ Каменскій нѣсколько пріостановился, желая дать роздыхъ войскамъ, а главное—дать Эриксону время подтя-

№ 2.



нутъся; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выжидаль результата наступленія Властова.

9-го августа послѣдній выступилъ изъ Сааріярви, наступилъ Фіандта близъ Карстулы, гдѣ 2-хъ тысячный отрядъ его занялъ крѣпкую съ фронта позицію поперекъ перешейка между двумя заливами озера Пя-ярви.

Узкій протокъ, съ перекинутымъ черезъ него мостомъ, прорѣзываетъ перешеекъ; за нимъ поставилъ Фіандтъ свой отрядъ, упревь оба фланга въ водныя преграды. Позиція была усилена съ фронта окопами и батареями, часть которыхъ устроена была уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Бой начался столкновениемъ авангарда Властова со сторожевыми постами шведовъ, занимавшими впереди Карстулы засѣки поперекъ перешейка. Ихъ выбили изъ засѣкъ и преслѣдовали до самой кирки, гдѣ непріятель продолжалъ сопротивляться въ домахъ селенія. Тѣмъ временемъ главныя силы Властова подошли къ деревнѣ Сюстямяки и начальникомъ отряда сдѣланы слѣдующія распоряженія: 3 баталіона съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ подполковника Лукова, двинуты цѣлиною, лѣсомъ, по краю окаймлявшей озерко Карстула болотины, на лѣвый флангъ позиціи Фіандта, гдѣ черезъ узкій притокъ можно было завязать перестрѣлку; майоръ Риманъ съ 1^{1/2} баталіонами посланъ лѣсною тропою въ еще болѣе кружный обходъ того же фланга, на путь отступленія шведовъ, а всѣ остальные войска самъ Властовъ повелъ по перешейку для атаки съ фронта. Несмотря на необходимость наступать здѣсь узкимъ фронтомъ, Властову удалось очистить деревню и утвердиться на высотѣ южнѣ моста, которая командовала непріятельскою позиціей. *Сюда ввезено было 5 орудій и возгорѣлся жестокой пушечный и ружейный огонь съ обеихъ сторонъ; въ то же время колонна Лукова, вытѣснивъ противника изъ засѣкъ, вогнала его на главную позицію въ бродъ черезъ проливъ, но отъ дальнѣйшаго удара была удержана огнемъ артилеріи. Упорный бой съ обѣихъ сторонъ продолжался безрезультатно до тѣхъ поръ, пока Фіандту не донесли о появленіи отряда Римана на Лингулакской дорогѣ. Не располагая достаточными силами для того, чтобы удержать этотъ отрядъ (Фіандтъ дрался, по своему обычаю, безъ резерва)—онъ рѣшилъ отступать. Какъ только у насъ замѣчено было попятное движеніе непріятели, тотчасъ же по всей нашей линіи раздалось оглушительное «ура»; роты подъ предводительствомъ офицеровъ, соперничая другъ съ другомъ, ринулись впередъ, кто черезъ полусгорѣвшій мостъ, кто въ бродъ и, несмотря на картечныя залпы, бѣгомъ ворвались въ непріятельскіе окопы и пошла русская штыковая потѣха!*

Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавшіе противъ лѣваго шведскаго фланга подъ начальствомъ Лукова, не желая уступать товарищамъ, также бросились въ воду и, перейдя черезъ заливъ, ударомъ во флангъ заставили непріятеля окончательно очистить позицію. Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу дорогу пересѣкала небольшая рѣчка. Здѣсь Фіандтъ сталъ устраивать снова свой отрядъ, рассчитывая задержаться, такъ какъ по сторонамъ непроходимыя болота мѣшали обходу. Но Властовъ не далъ имъ тутъ устроиться и снова ударилъ, а къ тылу подоспѣлъ Риманъ, такъ что и эта позиція была вскорѣ очищена. Подъ вечеръ Фіандтъ собралъ весь свой отрядъ за деревнею Метененъ, позади моста, гдѣ заранѣе подготовлена была укрѣпленная позиція. Здѣсь подоспѣвшіе наши преслѣдователи встрѣчены были артилерійскимъ огнемъ; въ отвѣтъ наша батарея выѣхала на картечь, а головныя части пѣхоты бросились въ штыки и уже въ сумеркахъ закончили бой, вынудивъ непріятеля поспѣшно отступить. Темнота прекратила преслѣдованіе.

Карстускій бой длился 10 часовъ, на протяженіи 18-ти верстъ; онъ является типичнымъ примѣромъ боевъ на финляндской мѣстности, гдѣ занятіе пассивно оборонительной позиціи неизбѣжно приводитъ къ отступленію, при появленіи хотя-бы самаго ничтожнаго отряда въ тылу. Если-бы Фіандтъ {сильнѣе занялъ перешеекъ, а затѣмъ расположилъ свою укрѣпленную позицію на командующей высотѣ впереди, а не позади моста, то самая трудная часть задачи Властова не далась бы ему такъ легко, а полутора баталіонамъ, посланнымъ въ обходъ, нашлось бы чѣмъ противодѣйствовать, такъ какъ въ этой части перешейка пришлось бы занимать болѣе короткій фронтъ. Наоборотъ, за мостомъ Фіандту пришлось волей-неволей ввести всѣ силы въ боевую часть и даже отдѣлить войска для обезпеченія себя слѣва, чего на перешейкѣ бы не понадобилось. Даже небольшія силы—его передовые посты—смогли задержать тамъ Властова довольно долгое время.

Побѣда при Карстусѣ позволила Властову отдѣлить часть своихъ силъ для содѣйствія графу Каменскому; онѣ направлены были на Сальми (2 полка—Бѣлозерскій и Сѣвскій, съ полубаталіономъ Гродненскихъ гусарь). Самъ Властовъ продолжалъ тѣснить Фіандта далѣе на сѣверъ и достигъ уже Перхо. Потери Фіандта были весьма значительны; въ его рукахъ оставалась едва треть прежняго отряда.

Авангардный бой при Карстусѣ сгладилъ неблагоприятное впечатлѣніе неудачи, понесенной Эриксономъ. Дѣло это прозвано было

у насъ въ войскахъ «офицерскимъ дѣломъ», по необыкновенному ихъ одушевленію въ отрядѣ Властова. Стремительность атакъ, благодаря которой противнику не удалось удержаться ни въ одной изъ своихъ, подготовленныхъ заранѣе, позицій, зависѣла главнымъ образомъ отъ доблести и соревонованія офицеровъ отряда, наперерывъ другъ передъ другомъ увлекавшихъ свои части впередъ...

Графъ Клингспоръ не сумѣлъ воспользоваться успѣхомъ Адлеркрейца, и побѣда его надъ Эриксономъ такъ и не была эксплуатирована; шведскій главнокомандующій теперь, какъ и раньше, готовился принять оборонительный бой на укрѣпленной позиціи у Сальми. За то графъ Каменскій воспользовался успѣхомъ Властова и сумѣлъ, своевременнымъ выборомъ соотвѣтственнаго операціоннаго направленія, устранить неблагопріятныя послѣдствія первой неудачи. Противники, одинъ у Алаво, другой у Сальми, снова стояли лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ, о «маневрахъ» не было больше рѣчи, ни съ той, ни съ другой стороны. Шведы рассчитывали на силу своей позиціи и выражали увѣренность въ томъ, что русскіе объ нее разобьются; въ свою очередь графъ Каменскій намѣренъ былъ искать окончательнаго рѣшенія въ безповоротномъ столкновеніи съ главными силами противника и заботился лишь о томъ, чтобы притянуть къ полю сраженія все, что только возможно.

Извѣстіе о пораженіи шведскихъ войскъ при Карстулѣ произвело въ шведской главной квартирѣ впечатлѣніе «громового удара» (Норденсванъ ¹⁾, стр. 288). Шведскій главнокомандующій, нетерпѣливо ожидавшій подкрѣпленій со стороны *Лаппфьерда (близъ Кристинестада), чтобы развить успѣхъ, достигнутый у Алаво и выйти всѣми силами на сообщенія графа Каменскаго,—былъ, по словамъ шведскаго историка, «близокъ къ потерѣ разсудка», особенно въ виду преувеличенныхъ слуховъ, идущихъ отъ населенія, что «русскіе» изъ Карстула «наступаютъ въ большихъ массахъ». Онъ немедленно приказалъ всѣмъ передовымъ войскамъ, выдвинутымъ къ Этсери, Вирдойсь и Алаво, поспѣшно отходить къ Куортане и Сальми, гдѣ были заблаговременно укрѣплены позиціи и

¹⁾ При изложеніи дѣйствій шведскихъ войскъ послѣ боя при Лаппо приходится довольствоваться этимъ источникомъ, такъ какъ послѣдующіе томы офиціального изданія шведскаго генеральнаго штаба еще не вышли, Книга Норденсвана хотя и является иллюстрированнымъ популярнымъ изданіемъ, но во многомъ основывается на неизданныхъ документахъ и вообще на первоисточникахъ, такъ какъ авторъ—занимавшій должность начальника шведскаго генеральнаго штаба—въ свое время руководилъ и работами его военно-историческаго отдѣленія.

выставилъ сильный заслонъ въ направленіи на Линтулаксъ (откуда шелъ Властовъ).

Одновременно Клингспоръ донесъ королю Густаву-Адольфу, высказавъ свои сѣтованія по поводу опаснаго положенія арміи, такъ какъ послѣдняя, по его мнѣнію, несмотря на все необычайное свое мужество, не въ состояніи бороться съ тѣми превосходными силами, которыя готовы на нее обрушиться. Онъ описалъ затѣмъ въ яркихъ краскахъ всѣ невыгоды новаго отступленія на сѣверъ и ходатайствовалъ передъ королемъ о скорѣйшей присылкѣ въ Вазу транспортныхъ судовъ, для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, спасти остатки арміи, перебросивъ ихъ черезъ Ботническій заливъ въ Швецію.

Финскій историкъ Даніельсонъ (*Finska kriget*, стр. 418) утверждаетъ, что какъ Адлеркрейцъ, такъ и Аминовъ были убѣждены въ необходимости перевезти армію въ шведскіе предѣлы.

Всѣ эти писатели стремятся доказать, такимъ образомъ, что сознаніе *безнадежности* дальнѣйшей борьбы за Финляндію проникло собою *уже тогда* мозгъ шведской арміи, — ея лучшихъ генераловъ. Этимъ безспорно, до извѣстной степени, умалется значеніе подвига, совершеннаго графомъ Каменскимъ, который, къ тому же, во всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ со шведами вынужденъ былъ всегда атаковать съ силами меньшими, чѣмъ у противника. На самомъ дѣлѣ, самое упорство этихъ боевъ со стороны шведовъ (особенно Оровайскаго, какъ увидимъ далѣе), опровергаетъ наоборотъ приведенное мнѣніе шведо-финскихъ историковъ. Если Клингспоръ такъ поддавался игрѣ воображенія и по однимъ слухамъ «рисовалъ себѣ картины», не провѣряя эти слухи *развѣдкою* (которая вообще въ эту войну сильно хромала у обѣихъ сторонъ, въ особенности у шведовъ), то въ этомъ выражались его личныя свойства, не распространявшіяся отнюдь на его сподвижниковъ. Если же и послѣдніе толковали о перевозкѣ арміи въ Швецію моремъ, то лишь какъ о лучшемъ рѣшеніи *въ случаѣ неудачи* по сравненію съ тяжелымъ и рискованнымъ отступленіемъ вдоль морского побережья.

Во всякомъ случаѣ безусловно вѣрно, что *если бы мтры по подготовкѣ перевозки арміи Клигспора изъ Вазы на шведскій берегъ были подготовлены заранее, то это прида-ло бы тведамъ большую свободу операций и избавило бы ихъ отъ необходимости все время дрожать за свой львій флангъ,*

обходъ котораго ставилъ ихъ въ опасное положеніе. А, во всѣхъ послѣдующихъ боевыхъ столкновеніяхъ, Каменскій, совершенно правильно оцѣнивая при сложившейся обстановкѣ (отсутствіе подготовленнаго отступленія прямо черезъ море) значеніе для шведовъ ихъ лѣваго фланга, все время бьетъ упорно этотъ флангъ, несмотря на труднодоступность мѣстности. Будь у шведовъ возможность отступить моремъ,—эти удары были бы въ пустую, и шведы могли бы дольше удерживаться на своихъ позиціяхъ, не очищая ихъ (какъ, напримѣръ, у Сальми) преждевременно.

Двухдневный бой при Куортане и Сальми.

Разбивъ Фіандта въ десятичасовомъ боѣ при Карстула, Властовъ продолжалъ на другой день тѣснить его въ направленіи на Линтулаксъ, выдѣливъ одинъ полкъ (Бѣлозерскій) на присоединеніе къ графу Каменскому. Послѣдній въ Алаво выжидаль полнаго сосредоточенія всѣхъ силъ, т. е. какъ отступающихъ войскъ Эриксона, такъ и подкрѣпленій, высланныхъ Властовымъ. Но еще до прибытія этихъ отрядовъ, Каменскій приказалъ полковнику Кульневу, не взирая на слабость силъ его, съ авангардомъ сбивать непріятельскіе форпосты, сперва до Сарвика, а затѣмъ и далѣе до Кухалампи. 17-го августа ожидаемые отряды прибыли и 19-го графъ Каменскій началъ наступленіе, имѣя въ виду рѣшительно атаковать графа Клингспора, продолжавшаго со всѣми силами пассивно стоять на укрѣпленной позиціи у Сальми.

Въ противоположность обычнымъ стремленіямъ графа Буксгевдена, возглавлявшаго всегда, во всѣхъ своихъ планахъ, главныя упованія на маневръ, на угрозу сообщеніямъ противника, часто не соразмѣряя этихъ расчетовъ съ условіями разстояній и времени, Каменскій крайне скупо удѣлялъ войска для кружныхъ движеній на пути отступленія противника, предпочитая имѣть въ своихъ собственныхъ рукахъ какъ можно больше силъ для рѣшительнаго удара.

Цѣлью Каменскаго, какъ доносилъ онъ потомъ Буксгевдену, было, между прочимъ, «открыть непременно комуникацію» съ отрядомъ Властова. Такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, послѣдній продолжалъ преслѣдовать Фіандта и къ 19-му успѣлъ уже продвинуться до Перхо, то Каменскій приказалъ ему выдѣлить еще одинъ полкъ (Сѣвскій) съ полу-эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ, которому свернуть отъ Линтулакса на западъ и выйти 20-го августа къ лѣвому флангу главной шведской позиціи.

*

Такимъ образомъ отрядъ этотъ не только выполнилъ бы задачу *установленія связи* между обѣими группами, но еще оказалъ бы большое содѣйствіе намѣчаемой атакѣ, такъ какъ, повторяемъ, лѣвый флангъ для шведовъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе, и притомъ двоякое: 1) въ этомъ направленіи шли всѣ пути на сѣверъ, перехватывая которые мы могли предупредить шведовъ на побережьи и задержать ихъ отступленіе къ Улеборгу, и 2) могла быть прервана связь между Клингспоромъ и отрядомъ фонъ-Фіандта.

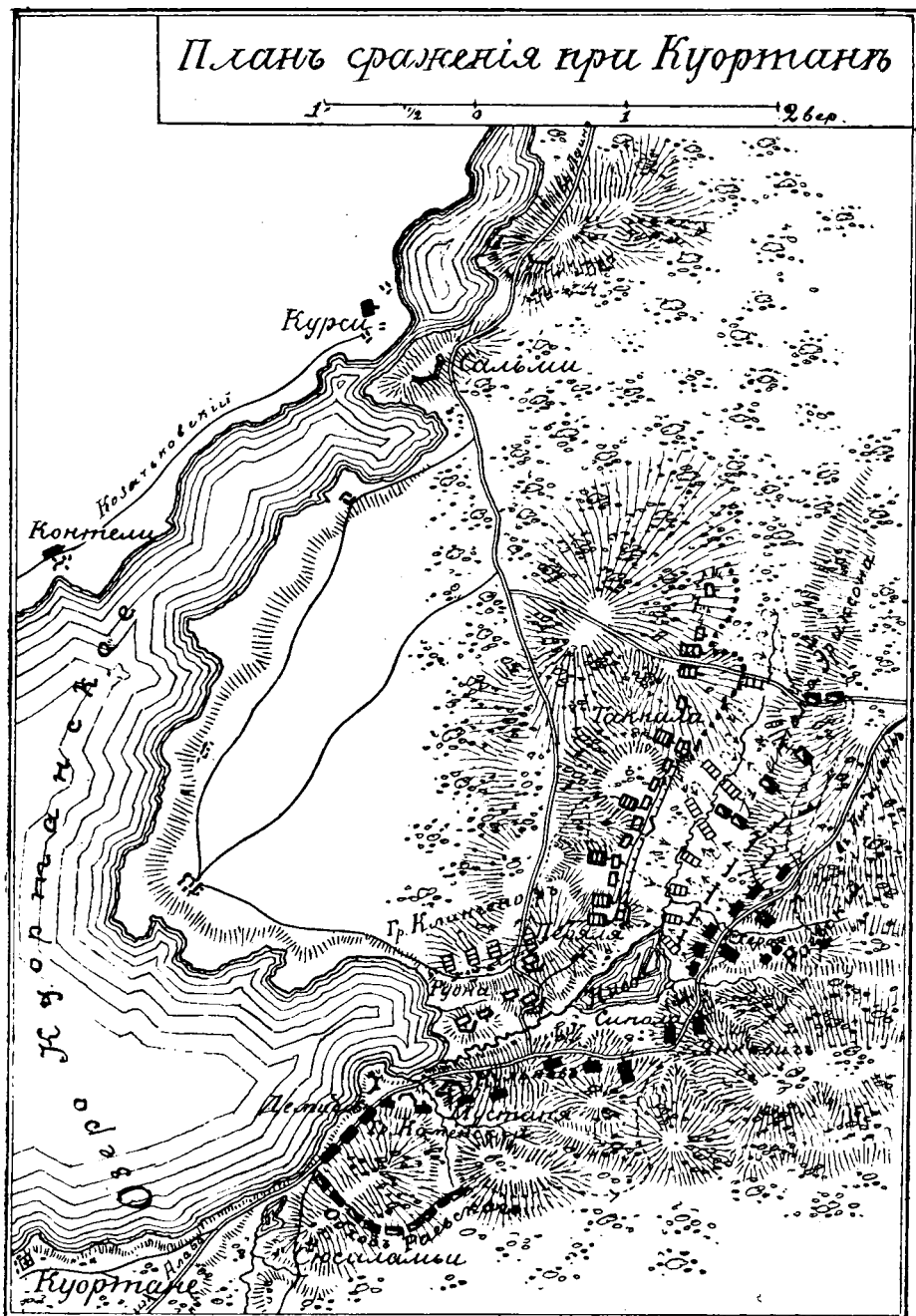
Графъ Каменскій двинулъ свои силы тремя эшелонами: впереди авангардъ Кульнева (3-й егерскій полкъ, 3 роты Петровскаго полка, 2 эскадрона Гродненскихъ гусаръ и казаки), затѣмъ отрядъ Эриксона (побѣжденный при Алаво)—полки 23-й и 26-й егерскіе, 3 роты Азовскаго полка и по эскадрону гусаръ и уланъ. Наконецъ, самъ Каменскій велъ главныя силы (полки: Бѣлозерскій, Петровскій и Азовскій, по баталіону отъ полковъ Калужскаго и Великолуцкаго, по 2 эскадрона уланъ и гусаръ и казаки). Такое *эшелонное* наступленіе вполнѣ отвѣчало условіямъ финляндской мѣстности: узость полотна дорогъ и свойства мѣстности по сторонамъ ихъ удлинняютъ походныя колонны, движеніе большихъ силъ замедляется; дробленіе на эшелоны, увеличивая быстроту марша, позволяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться тыльными эшелонами, какъ резервами, направляя ихъ *прямо съ* пути въ обходъ нужнаго фланга, въ зависимости отъ результатовъ *развѣдки* *головного* эшелона.

Послѣдняя задача естественно выпала на долю Кульнева, который зарекомендовалъ себя уже, какъ специалистъ авангарднаго дѣла. Еще 19-го числа онъ тронулся впередъ ¹⁾; одновременно Каменскій приказалъ одной ротѣ Калужскаго полка (изъ шедшаго за авангардомъ 1-го эшелона Эриксона) двинуться лѣвымъ берегомъ рѣчки Нисо, «дабы очищать и ту сторону отъ непріятеля». Впослѣдствіи (вечеромъ 19-го числа) эта рота, дѣйствовавшая весьма энергично, поддержана была остальными силами баталіона и небольшою частью конницы, а весь отрядъ врученъ генералу Козачковскому.

Непріятельскій арьергардъ (одинъ баталіонъ съ двумя орудіями и эскадрономъ драгунъ) занималъ деревню Кухалампи. Кульневъ пустилъ свою пѣхоту въ атаку съ фронта, а конницу въ охватъ фланга при поддержкѣ огня нашихъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма удачно. Не выждавъ атаки, шведы отступили, за-

¹⁾ Фактическая сторона послѣдующихъ боевъ основана главнымъ образомъ на печатныхъ источникахъ, отчасти по донесеніямъ самого Каменскаго главнокомандующему (В. ист. арх. гл. штаба).

№ 3.



держиваясь въ теченіе дня на нѣсколькихъ позиціяхъ за мелкими ручьями вплоть до самаго моста черезъ рѣчку Нисо.

Каменскій указываетъ въ своемъ донесеніи, что на одной изъ этихъ позицій,—такъ какъ пѣхота наша была задержана починкою разрушеннаго моста черезъ одинъ изъ ручьевъ и не могла скоро поспѣть,—конница, подъ командою л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра Гротуса, «бросилась на его шанцы, выбила его изъ оныхъ и преслѣдовала до лѣса». Отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ доселѣ неизвѣстный случай *конной атаки на укрѣпленія*, да еще въ такой мѣстности, какъ Финляндія ¹⁾.

Непріятель при своемъ отступленіи жегъ всѣ мосты, но это не препятствовало нашему авангарду «сидѣть, такъ сказать, на плечахъ его и преслѣдовать съ удивительною быстрою. Мосты чинились столь скоро, что орудія отъ пѣхоты и кавалеріи почти не отставали».

Дойдя до деревни, непріятель, впереди моста, оказалъ довольно упорное сопротивленіе, но, въ концѣ концовъ, былъ опрокинутъ; при преслѣдованіи наши егеря вбѣжали на самый мостъ, и только огонь батарей противоположнаго берега (гдѣ была уже главная позиція шведовъ) заставилъ ихъ отойти. Дѣло происходило уже въ сумерки; шведы зажгли мостъ. Кульневъ пріостановилъ свой авангардъ на южномъ берегу рѣчки, ожидая подхода остальныхъ силъ Каменскаго, которыя послѣдовательно подошли въ теченіе ночи.

Такимъ образомъ стремленіе шведскаго аріергарда задержать насъ, пользуясь рядомъ мостовыхъ переправъ черезъ мелкіе протоки, не удалось, благодаря стремительности и сноровкамъ Кульнева, не остановившагося передъ посылкою конницы на окопы, лишь бы не упускать соприкосновенія съ противникомъ.

Дорога Алаво—Сальми—Лаппо, по которой наступалъ Каменскій, пролегаетъ по восточному берегу большого Куортанскаго озера. Между деревнями Куортане и Руона она пересекаетъ болотистую рѣчку, вытекающую изъ небольшого озера Нисо (версты полторы въ окружности), расположеннаго въ верстѣ восточнѣе большого Куортанскаго озера. Здѣсь, позади 100 сажennaго моста, шведы возвели батареи и укрѣпили (у деревни Руона) сильную передовую позицію, заваливъ засѣками всѣ тропинки черезъ лѣсъ, примыкающей съ востока къ ея лѣвому флангу. Главная позиція ихъ была у Сальми, близъ сѣверной оконечности озера, верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ дер. Руона.

¹⁾ Между знаменитой атакой Суворовской конницы въ Рымникскомъ бою и подвигомъ нашихъ кавказскихъ драгунъ подъ Визинкевомъ въ 1877 году это, кажется, единственный случай подобнаго рода.

Позиція графа Клингспора у деревни Руона была очень сильна. Правый ея флангъ упирался въ Куортанское озеро, имѣя передъ фронтомъ болотистую рѣчку и озерко Нисо. Лѣвый флангъ позиціи тянулся вдоль берега той же рѣчки вплоть до деревни Такала, прикрытой окопами и засѣками ¹⁾. Три сильныя батареи обстрѣливали дорогу и мостъ. У Клингспора здѣсь было свыше 7,000 регулярныхъ войскъ, при 30 орудіяхъ, не считая большихъ толпъ вооруженныхъ крестьянъ ²⁾.

Немедленно по своемъ прибытіи, въ ночь на 20-е августа, графъ Каменскій распорядился постройкою въ авангардѣ Кульнева трехъ батарей (на 10 орудій), для дѣйствія по наиболѣе сильному правому крылу шведской позиціи ³⁾. Батареи эти возводились спѣшно, въ потѣмкахъ, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельской позиціи. Расположеніе войскъ противника не было намъ въ точности извѣстно; за то мѣстность будущаго поля сраженія отлично знали всѣ офицеры бывшаго отряда Раевского, шесть недѣль передъ тѣмъ занимавшаго ту же позицію. Пользуясь этимъ, графъ Каменскій рѣшилъ положиться на нихъ и начать атаку съ разсвѣтомъ, направивъ ударъ въ охватъ лѣваго фланга непріятеля, черезъ труднопроходимый, болотистый и каменистый лѣсъ. На авангардѣ Кульнева возлагались дѣйствія съ фронта; обходъ порученъ Раевскому, какъ близко знакомому съ мѣстностью. Сюда направлена большая часть отряда, всего 8 баталіоновъ; такъ какъ мѣстность не дозволяла провести орудія, то два изъ нихъ было разобрано на части и ихъ понесли на рукахъ. Въ резервѣ оставленъ былъ съ 3-мя баталіонами Демидовъ; онъ былъ расположенъ вдоль большой дороги, позади Кульнева; имѣя назначеніемъ, очевидно, лишь предупредить случайности. Отряду Козачковскаго приказано продолжать движеніе по западному берегу Куортанскаго озера, и, сообразуясь съ дѣйствіями главныхъ силъ, направляться къ Сальми, въ тылъ непріятелю.

Въ 10 часовъ утра пришло донесеніе отъ подполковника Лукова (начальника отряда, выдѣленнаго Властовымъ). Онъ сообщилъ, что былъ задержанъ возстановленіемъ разрушенной переправы, а что теперь тѣснить находящійся передъ нимъ непріятельскій отрядъ и продвигается по направленію на Сальми. Только

¹⁾ «Всѣ маленькія дорожки (доноситъ Каменскій), по которымъ бы нашимъ войскамъ въ лѣсу можно было итти были завалены засѣками и сдѣланы вовсе непроходимыми, и непріятель въ сей позиціи находился какъ въ крѣпости».

²⁾ Не менѣе 4—5 тыс.

³⁾ Изъ нихъ одна, выстроенная на мысу, весьма удачно афилировала шведскія батареи.

тогда начато было наступленіе и двинута сперва только обходная колонна Раевского.

Шведскій главнокомандующій, уповая на силу своей позиціи, ожидалъ атаки за своими засѣлками и укрѣпленіями. Никакой развѣдки впереди лѣваго фланга, для освѣщенія примыкающаго къ нему закрытаго лѣснаго пространства, не производилось.

Раевскій выступилъ въ 10 часовъ утра. «Всѣ препятствія, кои природа произвести только можетъ, лѣса, болота, горы и каменья задержали его цѣлые четыре часа, хотя разстояніе, которое онъ долженъ былъ проходить, только 5 верстъ составляло. А затѣмъ, въ 3-мъ часу пополудни, велѣлъ я (доноситъ Каменскій) открыть со всѣхъ нашихъ батарей сильную канонаду. Тогда генерал-лейтенантъ Раевской, вышедъ, наконецъ къ дорогѣ, по которой надлежало атаковать непріятели, нашелъ и тутъ засѣлки и принужденъ былъ вести по болотамъ и лѣсамъ» головной его эшелонъ, которымъ начальствовалъ Эриксонъ.

«Вышедъ на первое чистое мѣсто, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ» съ укрѣпленной непріятельской позиціи, «которая, будучи прислонена къ лѣсу на всей ея дистанціи, была укрѣплена батареями, промежутки оныхъ были заняты крѣпкими шанцами и все такимъ образомъ, что *нигда намъ флангу дать не могла*». Эриксонъ вынужденъ былъ остановиться на опушкѣ лѣса; замѣтивъ, что наши замялись, шведы бросили на нихъ въ штыки двѣ сильныя колонны. Отбивъ эту атаку контръ-ударомъ и вогнавъ непріятели въ его окопы, Эриксонъ все же вынужденъ былъ вывести своихъ изъ подъ убійственнаго огня и укрыть на опушкѣ лѣса. Однако, шведы, пользуясь крѣпостью своего праваго фланга, перевели оттуда часть силъ на лѣвый и возобновили атаку. Подъ вліяніемъ Адлеркрейца оборона изъ пассивной превратилась въ активную. Ударъ намѣченъ былъ въ опаснѣйшемъ для насъ направленіи на деревню Херроя (на восточномъ берегу озера Нисо), т. е. клиномъ въ разрѣзъ между обѣими нашими группами. Съ захватомъ этой деревни обходная колонна Раевского была бы изолирована отъ остальныхъ силъ отряда, дѣйствующихъ съ фронта.

Положеніе стало критическимъ: три шведскія колонны смѣло атаковали Эриксона, четвертая двинулась на деревню Херроя, занятую лишь небольшою группой нашихъ егерей. Раевскій, быстро сообразивъ опасность этого наступленія, успѣшилъ подкрѣпить егерей въ Херроя цѣлымъ баталіономъ, съ приказаніемъ удержатъ деревню во что бы то ни стало. Покамѣстъ бѣлозерцы и егеря от-

чаянно боролись въ Херроя, Раевскій послалъ къ графу Каменскому просьбу о присылкѣ подкрѣпленія. Оказалось, что уже послѣднее выслано самимъ начальникомъ отряда, который прослѣдилъ передвиженіе войскъ непріятеля съ праваго фланга на лѣвый. «На лѣвомъ флангѣ за это время шелъ бой исключительно артилерійской. «Жесточайшая» канонада, велась съ обѣихъ сторонъ. «Наша артилерія дѣйствовала съ особеннымъ искусствомъ и мужествомъ и наносила непріятелю величайшій вредъ». Однако Каменскій замѣтилъ увозъ нѣсколькихъ орудій и ослабленіе огня на фронтѣ, изъ чего заключилъ, еще прежде полученія донесеній Раевского, что шведы стягиваютъ противъ него свои силы. Прежде всего онъ бросилъ въ поддержку Раевскому два эскадрона конницы, во 1-хъ, для выигрыша времени, а затѣмъ, такъ какъ «при удачномъ окончаніи дѣла оная ему весьма-бъ нужна была». Вслѣдъ за ними (уже по полученіи донесенія Раевского)—ближайшія войска авангарда (около 2-хъ баталіоновъ), замѣненные, въ свою очередь, изъ резерва. Такимъ образомъ, въ рукахъ Каменскаго остался только одинъ баталіонъ Пермскаго полка. Для движенія конница могла пользоваться только одною тропинкою, да и та находилась подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Эскадроны ¹⁾, справа по одному, бросились по ней во всю прыть, прикрываемые огнемъ нашихъ батарей, сдѣлавшихъ, по приказанію Каменскаго, три залпа, и заставившихъ этимъ *замолчать* непріятельскую артилерію на *мгновеніе*. Этимъ мгновеніемъ конница мастерски воспользовалась и лихо пролетѣла опасное пространство. Шведы въ окопахъ приготовились принять ея атаку, но конница наша пролетѣла мимо подъ ихъ огнемъ такъ быстро, что потери ея ограничились одною убитой лошадыю. Тѣмъ временемъ Раевскій продолжалъ упорно отстаиваться у Херроя; здѣсь оказали большую помощь тѣ два орудія, которыя, какъ выше упомянуто, были въ разобранномъ видѣ перенесены вслѣдъ за обходной колонной. Огонь этихъ пушекъ удерживалъ картечью повторныя атаки шведовъ на деревню, это дало время подоспѣть остальнымъ подкрѣпленіямъ; съ ихъ подходомъ всѣ войска Раевского разомъ перешли въ общее наступленіе и отбросили непріятеля въ его окопы. «Непріятель (доноситъ Каменскій) въ безпорядкѣ принужденъ былъ отступить къ своей позиціи и занять свои укрѣпленія, оставивъ побѣдителямъ поле, покрытое своими тѣлами».

¹⁾ Уланскаго Его Высочества, маіора князя Манвелова и Гродненскаго гусарскаго, маіора Сидина.

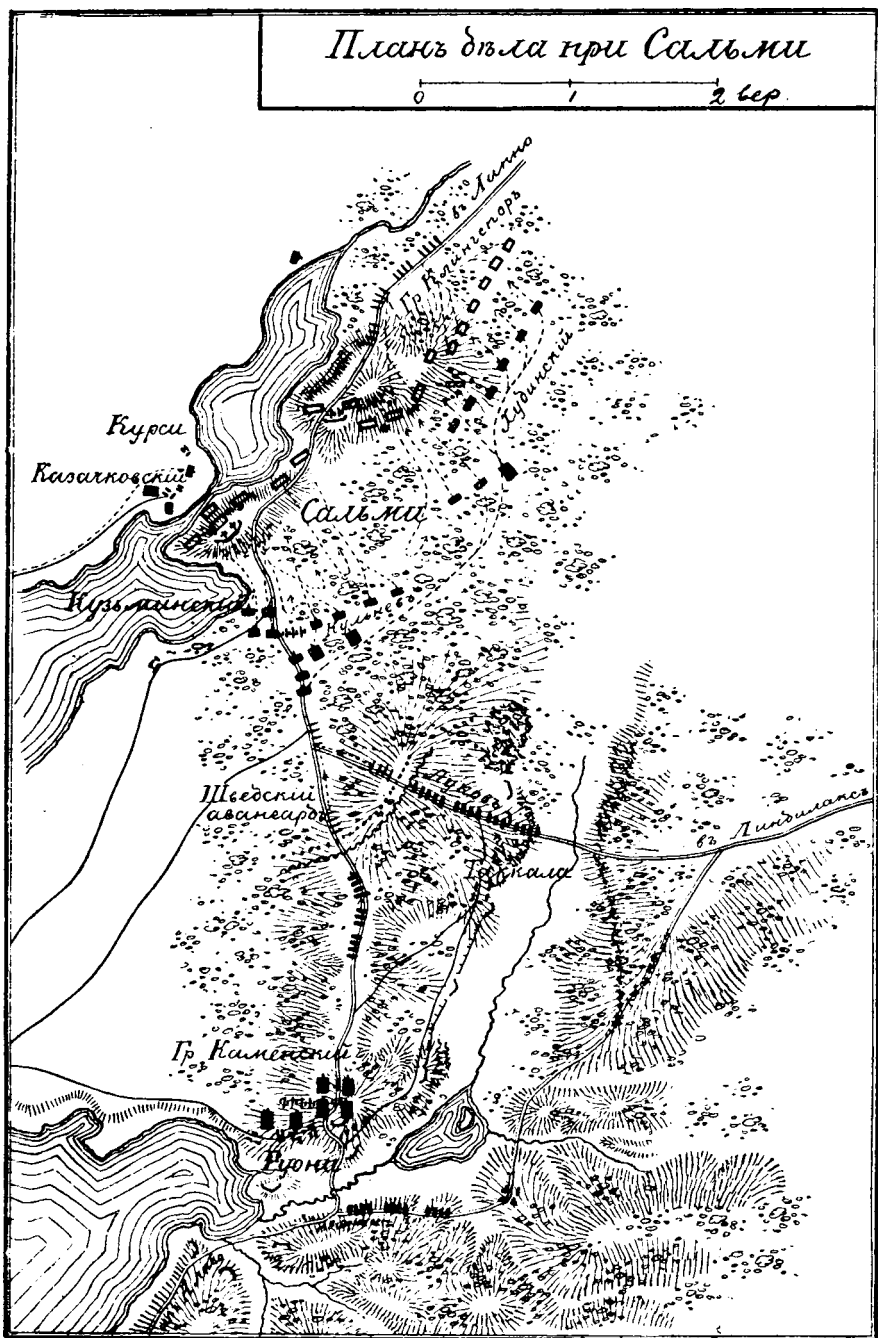
Этимъ, къ наступленію ночи, завершился этотъ упорный и кровопролитный бой, окончившійся, повидимому, въ пользу шведовъ, удержавшихъ по всему фронту свои позиціи. Однако, графъ Клингспоръ заблагоразсудилъ ночью очистить ихъ и отойти на главную свою позицію, къ Сальми. Причина тому—вѣковѣчный его страхъ за свои пути отступленія. Появленіе отряда Лукова на Линтулакской дорогѣ ¹⁾ и Козачковскаго ²⁾ на западномъ берегу Куортанскаго озера, несмотря на слабость этихъ отрядовъ, казалось уже ему угрожающимъ. Въ полной темнотѣ снялись со своихъ мѣстъ шведы и, подъ прикрытіемъ бивачныхъ огней, отступили къ Сальми. Движеніе это такъ и осталось-бы до утра незамѣченнымъ, если-бы Кульневъ, по своему обыкновенію, не отправился ночью повѣрять наше сторожевое охраненіе. Наблюдая за непріятельскимъ лагеремъ, опытный глазъ его замѣтилъ одновременное воспламененіе всѣхъ бивачныхъ костровъ, а затѣмъ не одинаковое ихъ поддерживаніе, ослабленіе густоты непріятельской сторожевой цѣпи, уменьшеніе шума и движенія и т. п. признаки, по которымъ вскорѣ можно было безошибочно судить объ уходѣ шведскихъ войскъ. Для провѣрки Кульневъ послалъ казаковъ вбродъ озеромъ, и донцы вскорѣ донесли, что шведскій лагерь пустъ. Докладъ Кульнева вызвалъ немедленное приказаніе Каменскаго о возобновленіи наступленія на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Кульневъ тотчасъ же переправилъ на ту сторону въ бродъ часть казаковъ и егерей, которые захватили оставленные шведами окопы, а остальная пѣхота выдѣлила нарядъ для возстановленія моста, надъ чѣмъ проработали всю ночь. Кульневъ сейчасъ-же переправилъ конницу и отрядилъ часть ея для раскрытія противника, который и былъ обнаруженъ въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ прежней его позиціи.

Кульневъ назначилъ маіора 3-го егерскаго полка Худинскаго съ 6-ю ротами того-же полка тѣснить шведовъ съ фронта, а двѣ роты того же полка, подъ начальствомъ конногвардейца штабс-ротмистра князя Кудашева послалъ вправо, по дорогѣ, выходящей на Линтулакскую, съ тѣмъ, чтобы охватить лѣвый флангъ шведовъ и въ то же время войти въ связь съ Луковымъ.

¹⁾ Луковъ шелъ прямо на Сальми (т. е. въ тылъ Куортанской позиціи), но былъ задержанъ небольшимъ арьергардомъ, который, отступая, жегъ и ломалъ мосты, такъ что Луковъ не могъ ранѣ наступленія ночи добраться до непріятельской позиціи и остановился, пославъ немедленно Каменскому извѣщеніе о мѣстѣ своего пребыванія.

²⁾ Козачковскій, наступая по ту сторону озера, послѣдовательно выбилъ бывшихъ противъ него шведовъ изъ четырехъ деревень и загналъ ихъ въ густой, болотистый лѣсъ у Кортали; по прекращеніи боя на фронтѣ,—остановился и послалъ развѣзды, проникшіе почти до Сальми; но противника на *той березу* совершенно не обнаружилъ.

№ 4.



Посланные по Линтулакской дорогѣ разъѣзды вошли въ соприкосновеніе съ подходившимъ отрядомъ Лукова, который вскорѣ и примкнулъ къ Кульневу.

Остальные войска авангарда Кульнева расположились за Худинскимъ, занявъ прежнія шведскія укрѣпленія.

Худинскій, подкрѣпленный еще 1¹/₂ баталіонами, отгѣснилъ шведскій авангардъ до перекрестка дорогъ на Линтулакскъ и Сальми. Шведы почти не сопротивлялись и отступали при малѣйшемъ натискѣ, ограничиваясь огнемъ.

Наступленіе остальныхъ войскъ графа Каменскаго задерживалось переправою черезъ длинный мостъ у Руона. Слѣдуя примѣру своего великаго наставника въ военномъ дѣлѣ Суворова, графъ Каменскій понималъ, что самое отступление противника послѣ куртанскаго боя, окончившагося удержаніемъ всѣхъ позицій, показываетъ несомнѣнно, что силы его надломлены. Это заключеніе подтвердилось и донесеніями Кульнева о ходѣ авангарднаго дѣла. А въ такихъ случаяхъ «время» болѣе чѣмъ когда-либо «дороже всего». Поэтому Каменскій, не ожидая подхода всѣхъ своихъ силъ, послалъ Кульневу приказаніе атаковать «съ чѣмъ Богъ послалъ» или, какъ онъ самъ доносить «форсировать непріятеля, стараться непремѣнно занять Сальми и гнать непріятеля за оное селеніе». Кульневъ раздѣлилъ свои 5¹/₂ баталіоновъ и 2 эскадрона на двѣ части, изъ коихъ большая, подъ начальствомъ маіора Худинскаго двинута была въ обходъ непріятеля слѣва, а остальные дѣйствовали огнемъ съ фронта.

«Сраженіе возобновилось нанупорнѣйшее и продолжалось нѣсколько часовъ съ равнымъ успѣхомъ; наконецъ, непріятель былъ сбитъ и прогнанъ на свою позицію въ Сальми, укрѣпленную батареями и шанцами на возвышенномъ мѣстѣ». Съ истинно-суворовскимъ упорствомъ Кульневъ, устроивъ свои войска вновь въ боевой порядокъ, повелъ атаку на третью позицію шведовъ тѣмъ же порядкомъ: Худинскій и Луковъ, соединясь вмѣстѣ, пошли обходить лѣвый флангъ, а остальные войска Кульнева пошли съ фронта. Какъ только обходъ былъ законченъ, данъ былъ «пушечный сигналъ къ атакѣ» и всѣ войска одновременно бросились на послѣдній штурмъ. Истомленные трехдневнымъ боемъ и видимо извѣрившіеся уже въ успѣхѣ шведы только отбивались усиленнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не помышляя больше о контръ-атакахъ, хотя противъ нихъ дѣйствовала едва третья часть нашихъ силъ. Каменскій берегъ, на случай необходимости дать рѣшительный ударъ, всѣ тѣ войска, которымъ пришлось наканунѣ, у Куор-

тане, вынести на себѣ всю тяжесть боя и которые потому нуждались въ заслуженномъ отдыхѣ (войска Раевского и Эриксона). Однако шведы «держались крѣпко и не хотѣли уступать» своей позиціи, пока генераль Козачковскій, двигавшійся западнымъ берегомъ озера, не показался изъ деревни Курсе въ тылу у непріятеля. Появленіе здѣсь непріятельскихъ войскъ (слабую численность которыхъ *не успѣли разобрать*) произвело потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что совпало съ рѣшеніемъ Кульнева произвести общій штурмъ позиціи. Какъ электрическая искра, разомъ отъ одного фланга до другаго вспыхнуло и прокатилось могучее «ура», и всѣ войска Кульнева разомъ, дружнымъ натискомъ бросились на врага, имѣя сзади, въ видѣ резерва, конницу штабсъ-ротмистра Гротуса, которая и преслѣдовала сбитыхъ съ позиціи шведовъ на протяженіи 10-ти верстъ...

Такимъ образомъ такъ долго подготавливаемая Клингспоромъ укрѣпленная позиція у Сальми была имъ брошена безъ особо упорнаго сопротивленія только потому, что крошечный нашъ отрядъ Козачковскаго (всего 1 баталіонъ!) *угрожалъ* тылу его позиціи, даже не на пути отступленія, отъ котораго Козачковскій былъ отдѣленъ непроходимымъ вбродъ протокомъ! Дѣло рѣшено въ нашу пользу однимъ авангардомъ Кульнева, при содѣйствіи отряда Лукова; главныя силы Каменскаго даже не были введены въ дѣло.

Шведскіе и финляндскіе источники обыкновенно сильно нападаютъ на Адлеркрейца (которому Клингспоромъ ¹⁾ поручено было командованіе войсками при Куортане) за отступленіе отъ Куортане, несмотря на то, что шведами были отбиты всѣ атаки русскихъ. Норденшванъ («*Finska kriget*» стр. 301) защищаетъ Адлеркрейца, объясняя это рѣшеніе полученными имъ отъ начальника карельской бригады Аминова точными донесеніями о движеніи колонны Лукова, угрожавшей его тылу. Во всякомъ случаѣ пассивность шведовъ, привязавшихся къ своимъ укрѣпленіямъ — внѣ спора. Если бой у Куортане еще ведется ими въ духѣ активной обороны, — но и то не далѣе *частныхъ* контръ-атакъ, — то уже у Сальми они почти только отсиживаются за валами, отбиваясь однимъ огнемъ отъ слабѣйшихъ силъ Кульнева. Для парированія обхода Лукова и Козачковскаго никакихъ мѣръ не принимается, а каждый изъ этихъ отрядовъ, особенно послѣдній, совершенно отдѣленный (преградой) отъ своихъ, легко поддавался отдѣльному пораженію. Бонопартъ при Риволи былъ приблизительно въ такомъ же положе-

¹⁾ Самъ главнокомандующій оставался почему то въ Лаппо, въ 1—1½ переходахъ отъ поля сраженія.

ни, въ какомъ были шведы при Сальми, но конечно, Адлеркрейцу было далеко до Бонапарта, не говоря уже о Клингспорфѣ.

Приказаніе очистить Сальмискую позицію было дано самимъ Клингспоромъ, который отправилъ его Адлеркрейцу изъ Лаппо, какъ только получилъ донесеніе о столкновеніи съ русскими войсками (изъ отряда Орлова-Денисова) одного изъ заслоновъ, поставленныхъ ими для прикрытія своихъ сообщеній съ южной стороны. Этого извѣстія было достаточно, чтобы совершенно переполошить Клингспора (хотя у него стояли войска въ Лаппфердѣ и въ Каухаюки), и онъ немедленно далъ категорическій приказъ Адлеркрейцу отступить.

Норденсванъ отмѣчаетъ странность, что всѣ шведо-финскіе писатели, упрекая Адлеркрейца за отступление отъ Куортане, ни единымъ словомъ не промолвятся по поводу отступления отъ Сальми.

Между тѣмъ здѣсь Адлеркрейцу, пользуясь бездѣйствіемъ главныхъ силъ Каменскаго, можно было скорѣе рассчитывать одолѣть Кульнева, не боясь обходовъ мелкими отрядами, для выясненія численности которыхъ никакихъ мѣръ не принималось. Вообще, по свойствамъ финляндскихъ дорогъ (являющихся почти всегда закрытыми тѣсинами) и вообще мѣстности, затрудняющей обзоръ и распознаваніе силъ противника, безъ хорошей развѣдки легко быть введеннымъ въ заблужденіе насчетъ количества тѣхъ войскъ, съ которыми приходится имѣть дѣло. Въ походной колоннѣ—видна только голова; хвостъ скрывается въ лѣсныхъ чащахъ или въ поросшихъ соснами скалистыхъ дѣбряхъ; въ боевомъ порядкѣ—видна только стрѣлковая цѣпь; резервовъ, при искусномъ примѣненіи къ мѣстности, также не увидишь, даже въ тогдашнюю эпоху гладкаго оружія и откровеннаго перемѣщенія по полямъ сраженій. Поэтому нужна тщательная и смѣлая развѣдка, чтобы спастись отъ многихъ неизбѣжныхъ недоразумѣній...

Графъ Каменскій мастерски угадалъ *психологию* своего противника, на котораго, съ одной стороны, рѣшительность, упорство и настойчивость дѣйствовали ошеломляющимъ образомъ, а съ другой,—устрашающе вліяли угрозы сообщеніямъ. Покамѣсть, до вступленія Каменскаго въ командованіе, у насъ изошрялись въ сочиненіи разнаго рода стратегическихъ вензелей, до тѣхъ поръ—шведамъ предоставлено было широкое поле дѣятельности и, если бѣда пронеслась мимо, то единственно благодаря нерѣшительности и бездѣйствію ихъ командованія. «Упущенные благоприятные случаи»—воротить трудно. Чувствительность шведовъ къ своему тылу использо-

валь и Каменскій, но разница та, что до него *маневрамъ* придавали *рѣшающее* значеніе, на нихъ основывали *весь расчетъ* и *съ фронта* дѣйствовали *вяло*. Каменскій же употреблялъ обходы какъ средство вспомогательное, *демонстративное*, а весь успѣхъ основывалъ на фронтальномъ ударѣ «кулакомъ», сочетая этотъ ударъ съ *ближнимъ* обходомъ. Каменскій на собственномъ опытѣ убѣдился въ началѣ своей операціи, что планы, основанные исключительно на угрозахъ сообщеніямъ, являются обоюдоострыми. Поэтому онъ рѣшился дѣйствовать «по Суворовски», «атаковать и бить» противника «въ полѣ». Суворовъ говаривалъ, «кто удивилъ—тотъ побѣдилъ». Новые приемы Каменскаго поразили воображеніе шведовъ настолько, что они окончательно оставили всякіе наступательные помыслы и, даже удачно отразивъ первый нашъ ударъ, подъ влияніемъ воображаемыхъ опасностей, добровольно лишили себя плодовъ этого успѣха.

Стратегическія послѣдствія августовскихъ боевъ Куортане—Сальми, въ связи съ дѣйствіями Властова, весьма важны. Графу Клингспорю приходилось продолжать свое отступленіе и такимъ образомъ вновь возвращаться на береговую приботническую дорогу. «Фельдмаршалъ Клингспоръ (доносилъ Каменскій) послѣ онаго отступя въ Лилькюро и собравъ всѣ войска, которые находились въ Лаппфьердѣ и около Каухаюокъ, не сталъ и тутъ держаться противу побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ и отступилъ къ Оровайсу, покинувъ намъ городъ Вазу и большую часть Вазаской губерніи, оставляя за скоростью отступленія своего въ городъ Вазѣ и другихъ мѣстахъ часть своихъ раненыхъ и довольно значущій магазейнъ».

Такое рѣшеніе Клингспора зависѣло еще отъ слѣдующихъ обстоятельствъ, неизвѣстныхъ Каменскому. Успѣшныя дѣйствія Властова, снова нанесшаго у Перхо пораженіе фонъ-Фіандту, грозили сообщеніямъ Клингспора съ Эстроботніей; съ другой стороны онъ долженъ былъ не терять связи и съ Вазою, на которую опирался оставленный имъ на побережьѣ отрядъ фонъ-Дебельна, подкрѣпленный успѣшною на этотъ разъ высадкою съ Аландскихъ острововъ подъ начальствомъ фонъ-Фегезака. Отступая въ Эстроботнію, Клингспоръ оставилъ бы этотъ отрядъ на произволъ судьбы, тѣмъ болѣе, что противъ него предпринять былъ, по распоряженію графа Буксгевдена, цѣлый рядъ операцій прибрежныхъ отрядовъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ нами упомянуто. Такимъ образомъ, побѣды графа Каменскаго вынудили шведовъ не только оттягивать на сѣверъ ихъ главные силы, но и тѣ отряды на побережьѣ, кото-

рые, по смыслу основнаго плана шведовъ, должны были дѣйствовать активно намъ въ тылъ.

Другая причина, побудившая Клингспора окончательно рѣшить отступить снова вдоль Ботническаго побережья,—было полученіе имъ повелѣнія короля, въ отвѣтъ на свое донесеніе, посланное послѣ боя при Карстулѣ (см. выше стр. 18). Король въ этомъ письмѣ (см. Норденсвалъ, стр. 307), сперва поблагодаривъ въ пышныхъ выраженіяхъ свою «финскую армію» за «храбрость и мужество въ бояхъ», категорически повелѣвалъ: «Моя воля и неизмѣнное приказаніе состоятъ въ томъ, чтобы Финляндія оборонялась: способъ для того мною былъ ранѣе предписанъ». Письмо заключалось фразою: «Я повторяю еще разъ, что жители Финляндіи должны готовиться къ возврату спокойнаго будущаго, должны выбросить этихъ варваровъ-москвитовъ (*dessa barbariska Moscoviter*) изъ предѣловъ, до которыхъ они никогда не доходили и т. д.» Въ отвѣтъ на ходатайство о перевозкѣ арміи на судахъ изъ Вазы въ Швецію не было ни звука. Клингспору приходилось рѣшить вопросъ самостоятельно, и онъ рѣшилъ его, въ концѣ концовъ, въ пользу отхода на сѣверъ ¹⁾.

Другое весьма важное послѣдствіе августовскихъ боевъ—это ихъ вліяніе на народное движеніе въ краѣ. Царившее повсюду возбужденіе смѣнилось упадкомъ духа. Возстаніе, смирить которое не могли ни ласки, ни угрозы, ни казни, стало само собою постепенно утихать, и тотчасъ же облегчились для насъ условія доставки продовольствія. Наконецъ, первая побѣда Каменскаго надъ главною группою противника отозвалась сейчасъ же и на всѣхъ другихъ частяхъ театра войны, о чемъ изложимъ болѣе обстоятельно впослѣдствіи.

П. Кубе.

(Продолженіе слѣдуетъ).



¹⁾ Подробности отступления Клингспора отъ Салми къ Оровайсу будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.